

Мэн Хуэй взял золото на пятидесятиметровке, попутно обновив школьный рекорд, и тут же, не теряя ни минуты, отправился на прыжки в высоту.

Эта дисциплина всегда приковывала к себе всеобщее внимание: шеренга длинноногих парней сама по себе была впечатляющим зрелищем. Линь Ци, сжимая в руках бутылку воды, робко жался в толпе зрителей.

Юноша стоял в самой гуще участников. Окружённый парнями из профессиональной секции в спортивных шортах, он в своей футболке с ярким логотипом «Непобедимого гегемона» и припылённых школьных брюках всё равно выглядел белой вороной — величественной и недосягаемой.

Линь Ци слышал, как девушки вокруг него восторженно шепчутся, то и дело выдыхая: «Какой красавчик!»

«Видали бы вы настоящих небожителей из мира совершенствующихся, не называли бы его так»

Каждый удачный прыжок толпа встречала одобрительными криками, но когда настал черёд Мэн Хуэя, визг раздался ещё до того, как он начал разбег. Тот не подвёл: одним махом перемахнув через планку, он приземлился так легко, будто это не стоило ему ни малейших усилий. Стадион буквально взорвался от восторга.

Линь Ци, зажатый в плотной толпе, лишь скептически кривился.

«Неужели Мэн Хуэй решил окунуться в школьную жизнь только ради этого дешёвого поклонения?»

В последнее время их отношения стали заметно прохладнее, и Линь Ци не слишком верил в те красивые слова физорга о «чести класса». Характер у того был такой, что он любил раздувать шум из ничего, лишь бы было весело. Понимая, что ловить здесь больше нечего, он выбрался из кольца зрителей.

Спортивный фестиваль кипел жизнью: повсюду шли состязания, слышались крики и свистки. Но юноше было не до веселья. Рассеянно сжимая бутылку с водой, он бесцельно бродил по стадиону, пока не нашёл свободный клочок травы и не опустился на него.

Синее небо, пушистые облака, изумрудная трава и красные беговые дорожки — всё здесь дышало беззаботной юностью. Линь Ци провёл в этом мире уже два месяца, и буря в его душе, казалось, начала утихать.

«Но стоит лишь на миг ослабить контроль, как старая боль пронзает сердце. Если не заставляешь себя забыть, не выдержишь и дня»

«Сейчас главное — просто быть рядом с Мэн Хуэем. Удержать его, не дать снова переступить черту, за которой он превратится в того безжалостного воротилу, играющего с законом»

Остальное он решил пока спрятать поглубже в сердце. Он слабо улыбнулся, чувствуя, что стал ещё на шаг ближе к примирению с реальностью. Память обладает огромной силой, и он надеялся, что эта сила станет созидательной.

Стряхнув с брюк приставшие травинки, Линь Ци покорно вернулся к прыжковому сектору. И замер: зрителей стало вдвое больше, они обступили площадку плотным живым кольцом. Юноша, пользуясь своей subtilностью, едва сумел протиснуться сквозь узкую щель в толпе.

На площадке остались двое: парень в профессиональной форме и Мэн Хуэй. Зрители, затаив дыхание, следили за их приготовлениями. Все гадали, кто же из них сумеет побить школьный рекорд. Линь Ци даже не сомневался: конечно, это будет он. Он — главный герой этого мира, и весь свет софитов по праву принадлежит ему.

Спортсмен взмахнул рукой, показывая, что готов. Линь Ци, несмотря на уверенность в его победе, невольно занервничал. Толпа притихла, боясь спугнуть момент: все ждали, сможет ли эта внезапно появившаяся «тёмная лошадка» утереть нос профессионалам и установить новый рекорд.

Он лениво разбежался, но, добежав до планки, внезапно остановился.

— Не перепрыгну. Сдаюсь.

Среди зрителей поднялся гул возмущения и недоумения. Мэн Хуэй же, сохраняя полное спокойствие, вышел из круга. Линь Ци, помедлив секунду, последовал за ним. Он шёл за ним почти бегом, пытаясь догнать его стремительный шаг.

— Брат Хуэй!

Мэн Хуэй остановился. Линь Ци, тяжело дыша после короткой пробежки, всучил ему бутылку с водой.

— Удачи! — коротко бросил он, прибавил ходу и проскочил мимо.

Мэн Хуэй посмотрел на его удаляющуюся фигуру — Линь Ци сначала бежал во всю прыть, а потом, выдохшись, перешёл на быстрый шаг. Покрутив бутылку в руках, он невольно улыбнулся.

Линь Ци вернулся на трибуны, едва переводя дух. Приложив руку к груди, он пытался унять бешено колотящееся сердце, чувствуя себя так, словно совершил кражу.

— Мэн Хуэй, вперёд! — очередной вопль вырвал его из раздумий.

Внизу, на беговой дорожке, тот снова готовился к старту. Эстафета четыре по сто. Линь Ци сразу всё понял: прыжки были брошены просто потому, что нужно было успеть на забег. С самого утра он не знал отдыха. Кончики его волос, мокрые от пота, поблёскивали на солнце. Мэн Хуэй поморщился, тряхнул головой, разбрызгивая капли, и сосредоточился на дорожке.

Линь Ци не отрывал взгляда от его фигуры. Вокруг неистовствовали болельщики, и только он сидел неподвижно. Оглядевшись по сторонам, он наконец прижал ладони ко рту и крикнул:

— Седьмой класс, вперёд!

Его голос утонул в общем шуме, но именно в этот миг Мэн Хуэй обернулся. Его глубокий, пронзительный взгляд снова безошибочно отыскал Линь Ци в людском море. На мгновение мир вокруг словно замер, и гул толпы стих — в глазах каждого из них отражался лишь другой.

Он быстро отвернулся, а Линь Ци так и остался сидеть, заворожённо глядя ему вслед. Тот взгляд показался ему до боли знакомым... словно... словно...

Грохнул стартовый пистолет, обрывая ход его мыслей. Когда он попытался вспомнить, о чём только что думал, в голове была лишь пустота.

В эстафете Мэн Хуэй оправдал все ожидания: приняв палочку на последнем этапе, он совершил невозможное и вырвал победу для класса. На финише его тут же облепили одноклассники; он, коротко похлопав их по плечам, отдал эстафетную палочку и взял бутылку воды.

— Всё, я закончил. Пойду, — бросил он сияющему физоргу, который так и подпрыгивал от восторга.

— Конечно-конечно, брат Мэн, ты сегодня настоящий герой! — физорг отвесил шутливый поклон. — Прошу, проходите.

Мэн Хуэй усмехнулся и неспешным бегом направился к трибунам. Он остановился внизу, бросил короткий взгляд на Линь Ци, сидевшего на третьем ярусе, и опустился на свободное место прямо перед ним, на втором. Линь Ци поспешно убрал ноги.

Номер на спине был совсем размокшим от пота и едва держался; смуглая шея блестела от влаги. Линь Ци помедлил, достал из книги салфетку, но не успел её протянуть — какая-то девушка уже подскочила к Мэн Хуэю со своей помощью. Линь Ци молниеносно спрятал

салфетку обратно в книгу.

— Вытри пот, — застенчиво проговорила она.

Он даже не взглянул на неё, лишь крепче сжал бутылку.

— Не нужно, — он резко поднялся и ушёл.

Девушка разочарованно убрала салфетку, но злиться не стала, лишь восхищённо прошептала: «Какой крутой!»

Линь Ци провожал его взглядом, пока тот не скрылся в проходе стадиона. Не успел он перевести дух, как увидел Директора Чжана. Тот махал ему рукой, и вид у него был крайне обеспокоенный. Линь Ци указал на себя, беззвучно вопрошая: «Я?» Директор Чжан усиленно закивал. Линь Ци пришлось спуститься.

Директор, не говоря ни слова, вывел его с шумного стадиона в тишину учебного корпуса.

— Твоя мама только что звонила в школу, — серьёзно начал он. — Сказала, что сегодня её не будет дома ночью. Будь осторожен, закройся получше.

— Хорошо, спасибо, учитель, — отозвался Линь Ци.

В душе шевельнулось странное чувство. Линь Юээ и так должна была быть в ночную смену, зачем было звонить ради этого в школу? Директор Чжан похлопал его по плечу и как-то неопределённо добавил:

— Ты... иди пока, посмотри соревнования.

Его недоговорённость встревожила Линь Ци.

— Учитель, у нас дома что-то случилось?

По его расчётам, семейная катастрофа должна была произойти лишь через несколько месяцев: Сунь Чунхай заложит дом, заберёт все деньги и исчезнет, а Линь Юээ умрёт от сердечного приступа, не вынеся позора. Но Мэн Хуэй переродился, и теперь Линь Ци не знал, как повернётся сюжет.

— Если что-то прояснится, я тебя найду, — бросил Директор Чжан, так ничего и не объяснив.

Линь Ци брёл к стадиону как в тумане, то и дело натываясь на прохожих. Когда он едва не

врезался в очередного ученика, Мэн Хуэй, всё это время шедший следом, не выдержал и притянул его к себе за плечо.

— О чём ты только думаешь? Смотри под ноги.

Линь Ци поднял глаза и встретился с мокрым от пота лицом Мэн Хуэя.

— Извини...

Тот отпустил его.

— Иди, смотри соревнования, — бросил он и ушёл, сжимая в руке бутылку.

К концу спортивного праздника за Линь Ци пришёл один из учеников — Директор Чжан снова вызывал его к себе.

— Давай быстрее, — бросил ему физорг, — скоро награждение.

Линь Ци кивнул, чувствуя, как внутри нарастает необъяснимая тревога.

Директор Чжан ждал его у выхода со стадиона.

— Садись в машину, — сухо скомандовал он. — Я тебя подвезу.

— Учитель, куда мы едем? — сердце Линь Ци предательски ёкнуло.

Тот тяжело вздохнул, и на его лице отразилась целая гамма сложных чувств.

— В полицейский участок.

***

Полицейский участок

— Ци-цзай! — едва Линь Ци вышел из машины, как на него с рыданиями набросилась Линь Юээ.

— Мам, я здесь, — он похлопал её по плечу. Сердце в груди колотилось как сумасшедшее. — Всё хорошо, я с тобой.

Сунь Чунхай был мёртв.

Утонул. Тело пробыло в воде несколько дней и изменилось до неузнаваемости. Линь Юээ опознала его лишь по старому шраму на спине, одежде и документам в кармане.

Женщина не переставала плакать, вцепившись в руку сына. Полицейские уже задали ей несколько вопросов и велели вызвать Линь Ци. Смерть близкого человека, какими бы ни были отношения, стала для неё тяжёлым ударом.

Но Линь Ци чувствовал себя иначе. В комнате для допросов полицейский, глядя на сидящего перед ним удивительно спокойного юношу, нахмурился.

— Не волнуйся, это простая формальность.

Линь Ци кивнул.

— Когда ты в последний раз видел Сунь Чунхая?

— Я... я точно не помню. Он редко появлялся дома. Я ухожу рано, прихожу поздно, мы почти не виделись.

— В каких отношениях вы состояли?

— В обычных, — Линь Ци опустил глаза. — Он мой отчим, не родной отец.

— Понятно. А как ладила с ним твоя мать?

Линь Ци сжал кулаки.

— Тоже ничего особенного. Последние годы он постоянно проигрывал деньги, возвращался только ради того, чтобы потребовать их у матери, и они ссорились.

Полицейский кивнул, заканчивая протокол.

— Хорошо, можешь идти. Постарайся утешить мать, ей сейчас очень нелегко.

— Угу, — Линь Ци поднялся и вышел.

Внешне он казался невозмутимым, но внутри бушевал настоящий шторм. Перед глазами стояли те хищные, звериные глаза.

«Я сделаю так, чтобы он исчез. Как тебе идея?»

Линь Ци сглотнул. В полицейском участке повсюду висели камеры, поэтому он с каменным лицом сел рядом с рыдающей Линь Юээ и взял её за руку.

— Мам, не плачь.

— Я не из-за горя... — Линь Юээ вытерла лицо. — Просто... такой человек... живой был... и вдруг... — Она снова уткнулась в ладони.

Линь Ци гладил её по спине. Его рука заметно дрожала.

— Всё позади, мам... Всё будет хорошо.

<http://bllate.org/book/15815/1433135>